Герцог делает то, что я попросила, и закрывает глаза, пока я избавляюсь от платья. Он снова открывает их, только когда чувствует движение воды.

Я повернулась к нему спиной, чтобы он ничего не видел, и села по другую сторону ванны.

Не хочу, чтобы на меня смотрели, хотя герцог и так все видел. И не раз. Но все равно, это слишком неудобно - оставаться голой.

"Почему ты сидишь так далеко?" - бормочет он.

Я стараюсь использовать как можно меньше места, в то время как он удобно лежит, не обращая внимания на сгорбленную герцогиню. Я чувствую его ноги на бортиках, а еще он опирается руками на бортик ванны. Он использует очень много пространства.

"Я не хочу утруждать себя", - отвечаю я, ища губку. Нет нужды говорить, что она в руке герцога.

"Я могу потереть тебе спину", - предлагает он. Его выражение лица доброе и наивное, но его слова звучат как ловушка.

Тем не менее, мне некуда бежать. И мне так хочется помыть и спину. Пока вода не стала серой и я не начала чувствовать отвращение.

Теперь, когда я думаю об этом, на этот раз она станет действительно черной, ведь двое людей купаются вместе! Боже, что я сделала плохого в своей жизни, чтобы заслужить эту пытку?

Александр начинает растирать мою спину и плечи со своей безупречной техникой. Он знает, где надавить, а где остаться легким, так что в итоге это больше похоже на массаж, чем на чистку.

Когда вздох слетает с моих губ, его зубы кусают мочку моего уха, и я так естественно наклоняю голову в сторону. Только потом я понимаю, как близко он находится.

Жаль, что я не могу убежать из-за его руки на моей талии.

"Ты поможешь мне?" - спрашивает он шепотом.

"Что?"

"Я помогаю тебе умыться, поможешь мне потом?".

О, если это то, чего он хочет, то все в порядке. Однако нет необходимости оставаться так близко.

Вместо того чтобы отпустить меня и повернуться, как можно было бы ожидать от мужчины, который хочет, чтобы ему потерли спину, он начинает проводить мочалкой по моим рукам. Одной рукой он берет мою и поднимает ее над водой. Другой рукой он проводит мочалкой от плеча к запястью. Чтобы дотянуться до конца руки, ему приходится наклоняться. Поэтому его грудь касается моей спины, как только он проходит мимо моего локтя.

Я вздрагиваю от неожиданного прикосновения, но он слишком близко, чтобы отодвинуться. Кроме того, он держит меня за руку, так что я не могу отстраниться от него слишком далеко.

Он моет одну руку и переходит к другой. Его терпение на самом деле достойно восхищения. Я

думала, что он просто воспользуется атмосферой, чтобы заставить меня сделать что-нибудь непотребное, но он просто моет меня".

Когда он начинает двигать губку к моей груди, я торопливо останавливаю его руку.

"Я могу сделать это сама!" восклицаю я.

"Ты не устала с дороги?" - спрашивает он.

Я чувствую отсюда его истинные намерения! Если я скажу "да", он просто продолжит мыть меня таким образом. Если я скажу "нет", он не даст мне спать всю ночь!

"Я устала", - киваю я, и он победно улыбается. "Как и ты. Ты путешествовал так же долго, как и я. Я не настолько жестока, чтобы позволить вам так много работать рядом со мной".

Я мягко улыбаюсь, скрывая злую усмешку, которая пульсирует на моих губах. Я беру губку и продолжаю мыть как ни в чем не бывало.

"Я так устал!" - восклицает он через некоторое время, когда понимает, что это лучшее решение для него. "Может ли моя герцогиня помочь мне?".

"Могу", - киваю я.

В конце концов, он просто хочет, чтобы я помассировала ему спину, верно?

"Вот и хорошо!" - приговаривает он и ложится обратно на ванну.

Как же я буду так растирать ему спину?

"Я жду, когда ты закончишь", - пожимает он плечами.

Ах, вот оно что. Мой герцог просто ждет и наблюдает за шоу.

Когда нервы его подводят, он хватает меня и притягивает мое тело в свои объятия.

"Что теперь?"

"Я помою твои волосы", - заявляет он и просовывает пальцы между моими локонами.

Я откидываю челюсть, в то время как его внимательные глаза следят за выражением моего лица, а его руки гладят мои волосы.

Во-первых, откуда герцог знает, как мыть волосы даме? Подождите. Неужели он уже делал это с кем-то другим?

Во-вторых, не устал ли он?

Теперь я повернулась к нему, чтобы видеть его сосредоточенное выражение лица. Он действительно старается изо всех сил.

Я не должна так волноваться, ведь он просто выполняет долгосрочный план. Однако он действительно хорош в этом. Я расслабляю плечи, даже не замечая этого, и следующие минуты провожу, любуясь им в тишине. Он массирует мою голову с такой преданностью, что я даже вздыхаю пару раз.

"Теперь твоя очередь", - шепчет он, когда заканчивает. "Больше никаких отговорок".

Я беру мочалку и жду, пока он повернется.

Но он все равно смотрит на меня со своей лукавой ухмылкой.

"Я думал, ты начинаешь понимать меня больше", - бормочет он. Я не уверена, хочет ли он получить ответ, но у меня нет времени, чтобы сформулировать его.

Он притягивает меня еще ближе и обхватывает мою талию своими непобедимыми руками.

"Теперь делай!"

Я моргаю, в то время как температура моего лица поднимается на невероятную высоту.

Мы так близко, что наши торсы почти соприкасаются. Наши ноги, однако, определенно соприкасаются. Я сижу на коленях у герцога и чувствую, как что-то прижимается к моему бедру.

"Что делать?" шепчу я, отвлеченная его близостью.

" Помой меня".

"О, это..."

"О чем, по-твоему, я спрашиваю?"

Я сглатываю, начиная проводить губкой по его плечу. Я вижу, как подергиваются мышцы под моим прикосновением, и чувствую его телосложение.

"Я не совсем понимаю", - признаюсь я.

"Неплохо, правда?" - отвечает он, явно довольный.

"Не знаю", - пожимаю я плечами. "Мне больше нравится, когда я думаю. Не так ли?"

Ухмылка на его лице исчезает, а он понимает, что не может пытаться манипулировать мной, не получая сопротивления. Он задал мне вопрос без правильного ответа, так что будет справедливо, если я сделаю то же самое.

"Мне нравятся обе версии тебя", - говорит он в конце концов.

Этот хитрый герцог...

"Но какая из них лучше?" спрашиваю я его.

"Ммм... Дай мне попробовать эту, и я решу, лучше ли ты, когда не думаешь", - шепчет он. Однако, какими бы смелыми ни были его слова, он ничего не делает.

Я прикусываю нижнюю губу в разочаровании, и его глаза с жадностью следят за моими губами.

Я здесь, в его объятиях. Но почему он до сих пор не проложил себе дорогу? Я не могу оказать особого сопротивления, поэтому удивлена, что ему нравится эта игра.

Я продолжаю мыть его, с любопытством разглядывая его грудь. Я еще не смотрела на него, хотя мы уже давно женаты.

На груди у него шрам, гораздо более впечатляющий, чем тот, что на лбу.

"Ты получил его на войне?" спрашиваю я.

"Стрела", - бормочет он. "Не на войне".

Нет, конечно. Александр - полководец, он не пачкал руки убийствами. По крайней мере, это означает, что он не убил никого из моих граждан лично.

Вообще-то, когда он появился, война стала менее грубой. Она превратилась в последовательность ходов и контрходов, а не в набор сражений. Если уж на то пошло, я должна поблагодарить его за нестандартные стратегии, потому что война закончилась до того, как люди начали умирать этим летом. На самом деле, за последний год осады я не потеряла ни одного солдата. Было лишь несколько потерь из-за неисправности оборудования.

"Было больно?" шепчу я, даже не осознавая своего голоса.

"Очень. Я думал, что умру..."

Я нажимаю пальцем на шрам, следя за его формой.

"Но потом я оправился", - продолжает он.

"Я рада, что ты выздоровел", - вздыхаю я. "Я рада, что ты выжил и выздоровел".

"Тея, ты не можешь сказать что-то подобное, а потом убежать!" - жалуется он.

"Но я не убегаю, - говорю я. А еще я не могу. Александр сжал кулаки, но я не думаю, что он заметил. Возможно, это просто рефлекс.

"Ты играешь со мной", - вздыхает он, и я не могу удержаться, чтобы не приземлиться губами на его щеку. Затем я перемещаю их на его рот и ласкаю языком его нижнюю губу.

Он обнимает меня еще крепче, и одна из его рук опускается на мою поясницу. Вместо того чтобы жаловаться или бороться, я прислоняю свое тело к его, создавая контакт между нашими грудями. Я обхватываю его шею руками и целую его со всей страстью и техникой, которой я научилась у него.

"Уже не устала?" - дразнит он меня, прерывая поцелуй на мгновение.

"Я все еще устала", - бормочу я. Однако я не могу отстраниться от герцога.

Мое тело не позволяет мне, и моя душа будет чувствовать себя уязвленной, если я прекращу это.

У нас обоих есть шрамы, одни на коже, другие в сердце. Мы не можем исцелиться от них, и мы не должны делать вид, что их не существует. В конце концов, единственная надежда - это просто принять прошлое и извлечь из него уроки.

Его нельзя изменить, несмотря ни на что. Однако будущее ждет нас. Мы не можем обрекать его на провал из-за нескольких жалких призраков.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1454997